

— Есть, есть! Младший господин оставил записку, сказано, что улетел вечерним рейсом в город Б, — поспешно ответил слуга.

— Во сколько сегодня вечером прилетает самолет из города Х в город Б? — громко спросил Сяо Чэнь.

Чжань Цзыхань понял, что случилось нечто серьезное, и поспешно достал телефон, чтобы проверить информацию:

— В девять!

Сяо Чэнь широкими шагами выбежал из банкетного зала, и его фигура в мгновение ока исчезла. Чжань Цзыхань моргнул, осознав, что его оставили позади, и бросился следом, но и след Сяо Чэня уже простыл.

Сейчас было восемь часов вечера, до прибытия рейса оставался всего час. Сяо Чэнь мчался в аэропорт, молясь про себя, чтобы успеть.

Скрип — раздался резкий визг тормозов. Красный Феррари остановился у входа в аэропорт. Обычно двухчасовой путь он преодолел всего за час с небольшим. Сяо Чэнь выскочил из машины, даже не успев захлопнуть дверь, и помчался внутрь искать его.

Взглянув на табло, Сяо Чэнь нахмурился: девять пятнадцать. Пассажиры уже почти вышли. Он тревожно оглядывался по сторонам. Хотя они не виделись три года, как он мог забыть, как выглядит этот паршивец Сяо Сяо? Как бы там ни преувеличивал Чжань Цзыхань, ну насколько сильно он мог измениться?

— Сяо Сяо! — закричал он, но окружающие лишь поглядывали на него. Не обращая ни на кого внимания, он продолжал выискивать взглядом одинокого подростка, но до самого конца, пока поток пассажиров не иссяк, Сяо Сяо так и не появился.

Что делать? Он метался по залу, звоня повсюду и задействуя все свои связи в городе Б, чтобы найти мальчишку.

В тот момент, когда он был уже на грани отчаяния, за его спиной раздался легкий, звонкий голос:

— Сяо Чэнь.

Точно, это был он. Он всегда называл его по имени, никогда — братом.

Сяо Чэнь резко обернулся. Позади стоял мальчик ростом около метра пятидесяти. Судя по

одежде — точно мальчик, но лицо скрыто огромной маской и черными солнцезащитными очками, а капюшон худи натянут на голову так, что никто не смог бы разглядеть его черты. Мальчик стоял, засунув руки в карманы, без багажа, выглядя совершенно непринужденно. Его фигура была стройной и пропорциональной, и даже в таком закрытом виде он притягивал взгляды прохожих.

Однако Сяо Чэнь, прищулив холодные лисьи глаза, уже не сомневался: это тот самый неносный Сяо Сяо.

— Отлично, — он стремительно подошел к нему, возвышаясь над ним со своим ростом метр девяносто, и холодно произнес: — Нашел тебя, ты, паршивый... мальчишка!

Чжэн Сяо с усмешкой наблюдал за его яростью. Впрочем, в образе Сяо Сяо он всегда оставался вежливым юношей. Он мягко перехватил руку Сяо Чэня, пытавшуюся сорвать капюшон, и сказал:

— Прости, что доставил тебе хлопот. Я объяснюсь перед родителями.

У Сяо Чэня дернулся уголок рта. Эй, этот сорванец что, объелся белены? Когда это он был с ним так нежен? Но гнев Сяо Чэня, который никогда прежде не видел от Сяо Сяо такой ласки, мгновенно утих.

Чжэн Сяо, улыбаясь, взял его за руку и потянул к выходу:

— Спасибо, что приехал за мной. Пойдем, вези меня домой.

Сяо Чэнь с бесстрастным лицом позволил себя увести. Странно, но, чувствуя тепло маленькой ладошки, он совершенно не хотел ее отпускать.

Они вышли на улицу. Дверь Феррари все еще была открыта, к счастью, вещи остались на месте. Сяо Чэнь с недовольной миной пристегнул Сяо Сяо ремнем безопасности на пассажирском сиденье и, сев за руль, помчался домой.

Феррари остановился в гараже квартиры. Сяо Чэнь вышел, обошел машину и открыл дверь. Чжэн Сяо сидел, положив руки на колени, совершенно невозмутимый. Сяо Чэнь грубо отстегнул его и, ухватив за шиворот, вытащил из салона. Чжэн Сяо не сопротивлялся, покорно позволяя тащить себя в дом, даже не касаясь ногами пола.

Сяо Чэнь бросил его на диван, тяжело дыша, и пошел на кухню выпить стакан воды. Чжэн Сяо стянул капюшон, снял очки и маску, облегченно вздохнул и принялся осматривать квартиру.

Квартира была просторной, в центре гостиной стоял огромный диван, остальное пространство было застелено шерстяным ковром. Серебристо-серые тона придавали помещению уют. Чжэн

Сяо расслабился и подошел к панорамному окну, любясь ночными огнями города Б.

— Я вот что скажу, ты, малец, почему... — Сяо Чэнь вышел из кухни, собираясь отчитать озорного брата, но замолчал. Он тихо смотрел на юношу у окна. Взгляд был спокойным, идеальный профиль озарялся мягким светом. Глаза, подобные черному нефриту, и черные кудри — словно самая густая ночная мгла. Алые, нежные губы, казалось, ждали, когда их испробуют. Белоснежные кончики пальцев слегка касались стекла. Юноша стоял вполборота, и, возможно, услышав его голос, обернулся и бросил на него легкий взгляд. Сяо Чэня словно ударило током. Эти влажные, полные чувственности глаза с приподнятыми уголками и густыми ресницами смотрели на него так, будто он был самым любимым человеком на свете.

Сяо Чэнь надолго забыл, как дышать. Раздался телефонный звонок. Чжэн Сяо, видя, что тот застыл, не стал его звать, а сам поднял трубку.

— Алло, — произнес юноша, сидя на диване.

После того, что сказали на том конце, юноша рассмеялся, и в изгибе его губ промелькнуло немного самодовольства.

— Я у Сяо Чэня, не волнуйтесь. — Юноша искоса взглянул на Сяо Чэня, стоявшего у двери кухни и не сводившего с него глаз, и улыбнулся еще шире. — Я поживу в городе Б подольше, я сам убежу родителей. Хорошо, да, я буду слушаться Сяо Чэня. Угу, до свидания.

Чжэн Сяо повесил трубку и, подойдя к Сяо Чэню, помахал телефоном перед его лицом.

— Это бабушка звонила. Не переживай, я все уладил.

Сяо Чэнь глубоко вздохнул, суетливо выхватил телефон и, не зная, куда себя деть, сел на край дивана. Он не мог отвести глаз от юноши. Это был демон, демон, способный похищать души.

Чжэн Сяо привык к таким ситуациям. Не обращая на него внимания, он налил на кухне стакан молока, сел на диван и стал не спеша пить, включив телевизор. Шла новая серия программы Трибуна знаменитых учителей. Приглашенным гостем был знаменитый художник-живописец Фан Чэнсюй. Ему еще не было сорока, но он уже был известен как в стране, так и за рубежом, обладатель множества международных премий, настоящий мастер.

Пока Чжэн Сяо с интересом смотрел передачу, Сяо Чэнь наконец обрел способность мыслить. Что вообще происходит? Прошло всего три года, а Сяо Сяо вырос таким искушителем? Сможет ли он теперь отпустить его на улицу? Его же точно утащат. Он наконец понял, почему слуги дома плакали от страха, и поверил словам Чжань Цзыхана. Если бы Сяо Сяо не был его братом, он бы точно...

Такой прекрасный юноша — первое, что приходит в голову любому, кто его увидит, — это

желание присвоить его себе. Вместе с возвращением рассудка пришла головная боль. Он решил серьезно поговорить с братом.

— Сяо Сяо, почему ты вдруг решил приехать в город Б? — он не решался взглянуть ему в лицо, и даже строгий допрос прозвучал неуверенно.

Чжэн Сяо взглянул на него и, позабавленный его неловкостью, оставил пустой стакан:

— Это было внезапное решение. В школе возникли неприятности, а родители за границей, я подумал, что лучше обсудить это с тобой.

Вспомнив слова Чжань Цзыхана, Сяо Чэнь окончательно остыл, его охватило чувство вины. Он сам в городе Б, родители за границей по работе, и хотя дома были слуги, это не отменяло того факта, что рядом с Сяо Сяо не было никого из близких. Пусть их отношения не были такими близкими, как в обычных семьях, это не значило, что он проигнорирует просьбу брата о помощи. Тем более в такой серьезной ситуации. Его брату всего десять, но он выглядит слишком хорошо, его запугивали в школе — должно быть, он очень испугался. А когда он обратился за помощью к нему, старшему брату, тот отнесся к нему так скверно и еще жаловался, что тот доставляет хлопот.

Боже! Почему он такой мерзкий! Почему только сейчас осознал, что с самого детства ни дня не исполнял обязанности старшего брата?

Раскаяние росло, как снежный ком. Сяо Чэнь смотрел на юношу все мягче. Чем же мне искупить свою вину перед тобой, мой брат?

Чжэн Сяо был поглощен телепередачей и не замечал потока раскаяния Сяо Чэня. Объяснения мастера Фан Чэнся были интересными и глубокими, Чжэн Сяо был очарован.

Сяо Чэнь с нежностью смотрел на него. Вспомнив, что тот, возможно, все еще голоден, он спросил:

— Сяо Сяо, ты не голоден? Брат приготовит тебе поесть.

Сяо Сяо?! Чжэн Сяо вздрогнул. Сяо Сяо — это его домашнее прозвище, отличающееся от имени Сяо Сяо лишь тоном, но Сяо Чэнь всегда называл его только полным именем. Что с ним сегодня? Неужели его лицо обладает такой разрушительной силой?

Он не мог этого понять и решил пока понаблюдать. Он только что выпил молока и не был голоден, поэтому отказался.

Игнорируя разочарование на лице Сяо Чэня, он дождался окончания программы и зевнул. Слезинки, выступившие в уголках глаз, заставили сердце Сяо Чэня дрогнуть.

Потирая глаза, Чжэн Сяо, утомленный перелетом, почувствовал сонливость и спросил:

— Где моя комната?

Сяо Чэнь тут же уступил ему свою спальню. Гостевая комната была, но Сяо Чэнь чувствовал, что и так уже обидел брата за эти десять лет, нельзя обижать его снова.

Проводив взглядом Чжэн Сяо, ушедшего в спальню, Сяо Чэнь стоял у двери. Услышав звуки воды, он почему-то почувствовал сухость в горле.

Он не понимал, почему ноги не слушаются его — ему хотелось остаться как можно ближе к юноше. Проведя рукой по лицу, Сяо Чэнь сел на диван в гостиной. Долго, очень долго, пока в спальне не воцарилась тишина, он не мог уснуть.

Сердце колотилось, сна не было ни в одном глазу. Сяо Чэнь нахмурился, подошел к винному шкафу, взял бутылку красного вина, налил бокал и подошел к панорамному окну, где только что стоял юноша, глядя на ночной город. Бокал за бокалом, бутылка быстро опустела.

Внутреннее беспокойство становилось все сильнее. Сяо Чэнь сжал кулаки, уголки его глаз покраснели. Он подошел к шкафу, наугад вытащил еще бутылку, открыл и начал пить. Бутылка опустела, а возбуждение внутри стало невозможно сдерживать.

Он быстрым шагом подошел к двери спальни, взялся за ручку, но внезапно остановился. Глубоко вздохнув, он сказал себе: я просто проверю, не раскрылся ли Сяо Сяо, вот и все.

Найдя оправдание, он нетерпеливо открыл дверь и вошел.

После душа Чжэн Сяо не нашел подходящей пижамы, поэтому спал без одежды.

Белоснежное стройное тело юноши лежало на черной кровати, его упругие белые ягодички были выставлены на обозрение Сяо Чэня. У Сяо Чэня глаза полезли на лоб, а под брюками все стало твердым как камень.

Смотри, он все-таки раскрылся, я должен укрыть его, да, укрыть. В голове была только эта мысль. Сяо Чэнь, чувствуя сухость во рту, сглотнул слюну и медленно взял плед с края кровати. Его горячая рука слегка дрожала. Пальцы, сжимавшие одеяло, коснулись прохладной кожи юноши, и большая ладонь, словно сама по себе, погладила его. Жар его ладони, должно быть, обжег юношу — тот слегка нахмурился, и сердце Сяо Чэня замерло.

Видя, что юноша снова заснул, он сглотнул слюну, и его рука медленно заскользил по телу...

Сяо Чэнь посмотрел вниз, его возбуждение достигло предела.

Я пропал.

Как он мог совершить такое зверство по отношению к собственному брату!

Сяо Чэнь бессильно сидел у двери спальни, сжимая волосы обеими руками. Его налитые кровью глаза растерянно смотрели в окно. Темная ночь отражала его внутреннее состояние, темные желания заполнили его душу.

Это неправильно.

Он говорил это себе, но трепещущее сердце твердило о настоящих чувствах: он любит этого юношу-демона, любит так, что хочется немедленно обладать им, носить его на руках, не выпускать из виду ни на секунду.

Что делать? Почему он мой брат?

— Сяо Сяо...

Чжэн Сяо спал всю ночь без задних ног. Утреннее солнце коснулось его тела, на белоснежной коже виднелись красные следы от пальцев. Чжэн Сяо не обратил внимания, лишь почувствовал легкий зуд, сонный, почесался, перевернулся, желая поспать еще, но его желудок издал жалобный стон.

Бессильно сев, Чжэн Сяо потер живот:

— Так есть хочется.

Приведя себя в порядок в ванной, он открыл шкаф. Вся одежда была слишком велика. Покопавшись, он натянул белую рубашку — длинный подол полностью скрывал ягодицы. Зевая и закатывая рукава, он вышел из комнаты.

На обеденном столе стоял богатый завтрак. Сяо Чэнь сидел рядом с отсутствующим видом, погруженный в свои мысли.

Дверь спальни открылась, вышел Чжэн Сяо в одной рубашке. Увидев роскошный завтрак, он пришел в отличное настроение и впервые одарил Сяо Чэня улыбкой.

Яркое утреннее солнце освещало его — юноша казался эльфом, сошедшим с небес, прекрасным и чистым, словно прекрасный сон.

Сяо Чэнь смотрел на него с обожанием, сердцебиение участилось, на красивом лице проступил румянец. Ему стало жарко, он потянул галстук, обнажая кадык, который постоянно дергался от глотательных движений.

Чжэн Сяо с удовольствием принялся за еду. Увидев, что Сяо Чэнь смотрит на него в упор, как замороженный, он рассмеялся:

— Почему не ешь? Смотришь на меня и наедаешься?

Сяо Чэнь покраснел еще сильнее, поспешно взял палочки и принялся медленно жевать яичницу, украдкой поглядывая на Чжэн Сяо.

Юноша в его одежде, ест его еду, живет в его доме. Если бы, если бы этот юноша принадлежал ему — как было бы хорошо.

После завтрака Сяо Чэнь повел Чжэн Сяо в торговый центр за одеждой. Когда юноша снял рубашку и показал красные следы на ягодицах, Сяо Чэнь судорожно вдохнул. Чжэн Сяо удивленно посмотрел на него, и Сяо Чэнь, чье лицо горело огнем, поспешно отвернулся к окну. Лишь когда Чжэн Сяо натянул брюки, он смог выдохнуть. Перед выходом Сяо Чэнь лично надел на него маску и очки, убедившись, что, кроме белого лба, ничего не видно, и только тогда успокоился.

В машине Чжэн Сяо под прикрытием очков внимательно наблюдал за Сяо Чэнем. Это не было ошибкой: с тех пор как он увидел его лицо, Сяо Чэнь вел себя странно и даже краснел! Совсем не похоже на того холодного парня, который в детстве сверлил его взглядом.

Единственный ответ — Сяо Чэнь пал жертвой его красоты.

— Хе-хе, — усмехнулся Чжэн Сяо. В этой жизни захватить цель оказалось несложно. Но потом он призадумался: в прошлых жизнях он тоже полагался на красоту, чтобы приблизиться к цели, настроение резко упало. Не только красота, у него ведь есть и внутреннее содержание.

Подавленного Чжэн Сяо Сяо Чэнь привел в торговый центр. Они зашли в брендовый магазин VENUS. К ним тут же подскочила восторженная продавщица. Сяо Чэнь был высок и красив, а хрупкий Чжэн Сяо, закутанный с ног до головы, выглядел загадочно. Продавщица, широко распахнув накрашенные глаза, уставилась на Сяо Чэня и с еще более сладкой улыбкой повела их к новой коллекции. Цены на новинки были самыми высокими, но по паре было видно, что деньги у них есть.

Сяо Чэнь улыбнулся Чжэн Сяо:

— Сяо Сяо, выбери что-нибудь.

Чжэн Сяо стоял на месте, оглядываясь. Он не видел особой разницы, поэтому просто взял наугад первую попавшуюся вещь. Продавщица с улыбкой открыла дверь примерочной:

— Клиент, пожалуйста, примерьте здесь.

Чжэн Сяо взглянул на нее, но не пошел, а передал одежду Сяо Чэню и, выбрав еще несколько вещей, сказал:

— Хватит этого.

Сяо Чэнь взъерошил его волосы и мягко спросил:

— Этого достаточно?

Чжэн Сяо кивнул. Он никогда не умел выбирать одежду, это Сяо Чэнь хотел его одеть, поэтому он выбрал пару вещей.

Сяо Чэнь отложил одежду и сказал продавщице:

— Всю новую коллекцию этого сезона упакуйте по его размеру и отправьте на виллу Линьху, дом 12.

— Всю, всю коллекцию? Хорошо, хорошо! — Она никогда не видела таких транжир. Бренд VENUS славился дороговизной, обычно богачи покупали одну-две вещи. Продавщицу накрыло волной огромного счастья, с такого количества новинок она получит огромные комиссионные. Сияя, она с глубочайшим почтением проводила двух богов богатства.

Чжэн Сяо остался в городе Б, чему родители были очень рады. Их не было рядом, но дети поддерживали друг друга, особенно Сяо Чэнь, который взял на себя заботу о младшем брате. Теперь, когда Сяо Сяо подрастет, они могли быть спокойны за то, что передадут управление компанией Сяо Чэню.

Больше всех радовался Сяо Чэнь. Его мысли были глубоко спрятаны, он возвращался к ним только в полуночных грезах. Вся горечь и сладость этих чувств заставляли его сердце парить.

В глазах Сяо Чэня Сяо Сяо был очень послушным, совсем не таким, как другие избалованные дети, которые гоняют на машинах, волочатся за женщинами и кичатся властью родителей. Сяо Сяо был неприхотлив: что дашь, то и ест, никогда не капризничает, вежлив и мягок. Хотя он никогда не называл его братом, это было ему даже по душе. В глубине души он не хотел слышать этого обращения. Каждый раз, когда юноша звал его по имени своим звонким голосом, настроение становилось еще лучше. Сяо Сяо любил смотреть телевизор, особенно передачу Трибуна знаменитых учителей, не пропускал ни одного выпуска.

Однажды, досмотрев передачу, Чжэн Сяо зашел на кухню, где Сяо Чэнь готовил ужин:

— Сяо Чэнь, я хочу научиться рисовать маслом.

— Хорошо, — Сяо Чэнь отложил нож, вымыл помидор и протянул ему. — Живопись — это интересно. Раз хочешь, я найду тебе учителя.

Чжэн Сяо откусил помидор и улыбнулся:

— Спасибо, тогда попроси, пожалуйста, мастера Фан Чэнсюя.

Фан Чэнсюй? Сяо Чэнь замер. Это не тот ли живописец из передачи? Мужчина неплох, молод и успешен, но все художники — те еще бабники. Кажется, Сяо Сяо он очень нравится. Нет, ни в коем случае нельзя подпускать его к Сяо Сяо!

Сяо Чэнь выдавил мягкую улыбку и уклончиво отказал:

— Мастер Фан занят живописью, да и в передаче выступает, наверное, очень занят?

Чжэн Сяо кивнул:

— Логично. Но это лишь доказывает, что он настоящий мастер. Я хочу учиться у него. Сяо Чэнь, ты сможешь договориться с ним?

Сяо Чэнь молча проглотил ком в горле. В такой ситуации он обязан сказать да. Сяо Чэнь с улыбкой кивнул.

Чжэн Сяо радостно убежал. Улыбка Сяо Чэня сменилась холодом. Он сжал в руке огурец, сверкнул нож, и огурец развалился надвое, оставив глубокий порез на доске.

Этому господину Фану лучше вести себя тихо, иначе пусть не винит его за жестокие методы.

Чжэн Сяо не пришлось долго ждать. Через три дня Фан Чэнсюй ступил на порог дома Сяо Чэня. В сером пальто ручной работы NADIYA, в очках в серебряной оправе, Фан Чэнсюй излучал ауру художника. Его уникальный темперамент делал его необычайно обаятельным, любой, кто видел его, проникался симпатией.

Сяо Чэнь сегодня не пошел в компанию, специально оставшись дома, чтобы принять мастера. С кривой усмешкой он встретил его у порога. После того как они сели на диван, Сяо Чэнь принял

холодный вид и сказал:

— Мой брат хочет учиться живописи, надеюсь, ты будешь учить его прилежно.

Фан Чэнсюй оглядел виллу и остался недоволен приемом. Они из кожи вон лезли, чтобы пригласить его, а теперь проявляют такое пренебрежение. Не слишком ли они его недооценивают?

<http://bllate.org/book/22160/2308325>